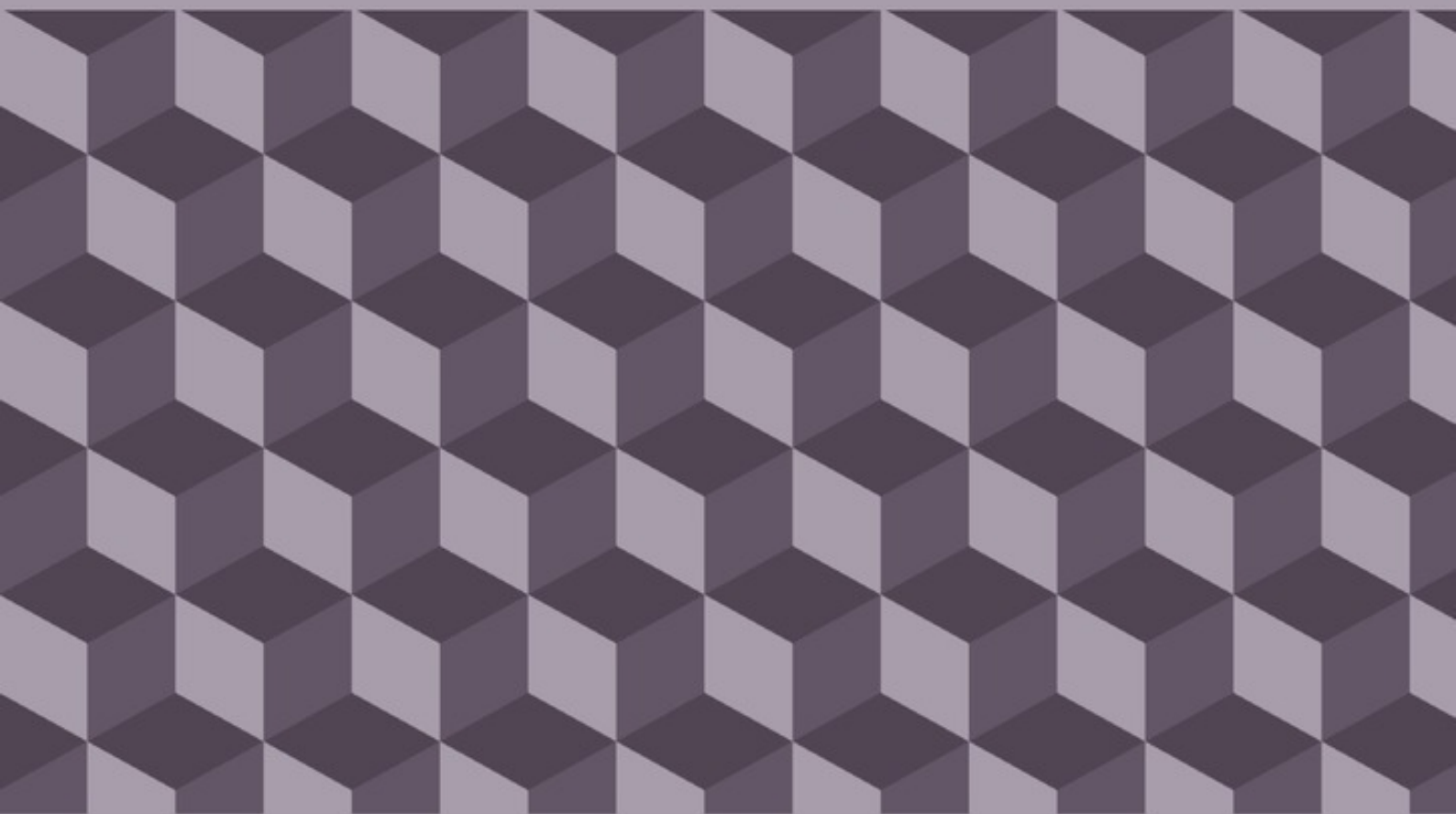

Виктор Хорошулин

**КОСМИЧЕСКАЯ
ОДИССЕЯ
ВАРФОЛОМЕЯ
ЦАРАПКИНА**

Виктор Хорошулин

**Космическая одиссея
Варфоломея Царапкина**

«Издательские решения»

Хорошулин В. А.

Космическая одиссея Варфоломея Царапкина /
В. А. Хорошулин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831025-6

Человечество решило осуществить давнишнюю мечту — освоить свою далёкую родину — планету Марс. Но решило подстраховаться — в первый полёт отправили не людей, а животных. Капитан — Кот Варфоломей Царапкин. Неизвестно, удалось бы людям это путешествие, но животные справились со всеми трудностями и опасностями. Им помогли в этом дружба и любовь к своей Земле.

ISBN 978-5-44-831025-6

© Хорошулин В. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Экипаж	6
Глава 2. Опыты с переводчиком «Человек – животное»	10
Глава 3. Последние инструкции перед стартом	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**Космическая одиссея
Варфоломея Царапкина
Виктор Анатольевич Хорошулин**

© Виктор Анатольевич Хорошулин, 2016

ISBN 978-5-4483-1025-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Экипаж

- Фамилия?
- Царапкин.
- Имя и отчество?
- Варфоломей Кузьмич.

Лицо человека с экрана плазменной панели до сего момента не выражало никаких чувств. Он напоминал робота-вершителя из фильма «Отроки во Вселенной». Но, услышав редкое сочетание имени и отчества, отчего-то нахмурил брови.

– Ваш род занятий?

– Путешественник, – вздохнув, ответил испытуемый. – Полмира прошёл в поисках лучшей доли но, чувствую, что придётся пройти ещё столько же...

Человек с экрана панели сочувственно покачал головой.

– Альпинист, – продолжал Варфоломей. – В нашем городе имеется много непокорённых мной вершин, по крышам которых я пока не гулял. Особенно, ближе к центру... И ещё. Я – философ. Поэтому и люблю выдавать собственные мысли за мысли известных классиков...

Человек на экране сделал какую-то пометку у себя в документах.

– А чем, собственно говоря, могу служить? – осведомился Варфоломей, поудобнее разваливаясь в комфортабельном кресле. – Ваши вопросы подсказывают мне, что меня готовят к какой-то миссии... Надеюсь, вы примете решение и, наконец, введёте меня в курс дела?

– Разумеется, уважаемый Варфоломей э-э... Кузьмич. Поскольку вы – путешественник, то и ждёт вас дальнейшее путешествие. Кроме этого, смею вас заверить, если вы альпинист, то ждут вас и недостижимые доселе высоты. Ну, а как философу, вам придётся много размышлять, надеюсь, в своё удовольствие. Мало того, мы подозреваем в вас, уважаемый Варфоломей, весьма авантюрную натуру. Поэтому, можете не сомневаться: в предлагаемом вам путешествии вас будут ждать настоящие приключения!

– Вы говорите загадками, – испытуемый широко зевнул. – Но мне эти загадки определённо нравятся.

– Человечество уже давно мечтает посетить свою, так сказать, колыбель... Коей является, как знаете, наверное, и вы, такая далёкая и близкая нам... планета Марс. Мы готовим туда экспедицию. С целью основания там постоянной базы для обслуживания прибывающих кораблей. В дальнейшем мы собираемся освоить Марс. Как вам такая перспектива? – лицо человека изобразило жизнерадостную улыбку.

– Грандиозно, – ответил Варфоломей. – Но, поскольку для людей первое путешествие на эту планету сопряжено с нешуточными опасностями, вы решили послать в первый полёт нас, животных. В испытательный полёт, – поправился он.

Огромный чёрный кот, развалившийся в кресле, метнул молнию из своих жёлтых глаз сначала на собеседника, затем – на помигивающий индикаторами автоматический переводчик с человеческого языка на кошачий.

– Вы абсолютно правы, – обрадованно воскликнул человек с экрана. – Роль животных в освоении космического пространства трудно переоценить! Вот, мы и решили вновь использовать вас... Подобрали несколько достойных членов экипажа... А поскольку вы – единственный из команды, имеющий фамилию, имя и отчество, то вам и быть капитаном! Как вам такое предложение?

Кот почесал за ухом, раздумывая. Он не торопился с ответом.

– В данной ситуации уместно было бы сказать что-то типа того, что меня мама ещё в раннем детстве предупреждала... Только я своей мамы не помню. К сожалению... Предложение,

конечно, заманчивое. А кто ещё входит в экипаж? Позвольте, я сам догадаюсь... Обязательно должно быть нечто... собачье... Я прав?

– Ну, конечно же! – улыбнулся человек с экрана. – Вашим старшим помощником будет пёс по имени Валет!

– Фу, – поморщился кот. – А нельзя ли карточное имя поменять на..., допустим, шахматное? Например, Ферзь, а?

– Ну, имя есть имя,... – человек в растерянности развёл руками. – Оно уже дано и я не вижу целесообразности...

– Ну, хотя бы на нечто более существенное... Валет... Может, тогда Туз? Или Тузик, на крайний случай... Мы же – экипаж космического корабля, а не бандитская шайка!... Ладно. Что за экземпляр? Судя по имени, пёс – далеко не королевских кровей...

– Да и вы, уважаемый Варфоломей, извините, тоже не с домашней родословной.

– Это верно. Все мы – уличные жители... Жизнь наша ничего не стоит, но мы умеем за неё бороться!

– Вот поэтому такая честь – участие в первой экспедиции на Марс доверена именно вам!

– Вы уверены, что мы найдём с псом общий язык? – засомневался кот.

– Наши психологи уверяют, что все члены экипажа исключительно подходят друг к другу. Психологическая совместимость, можете быть уверены, будет полной! Если, конечно, у кого-то из вас не «сорвёт крышу»...

– ???

– Но, думаю, этого не случится. Уверен, что вам по силам управлять таким... разношёрстным экипажем.

– Ладно, – подумав, ответил Варфоломей. – Кто же третий член нашей команды? Какое-то пернатое, не так ли? Надеюсь, не индюк или курица?

– Вы опять совершенно правы! Это сова. Типа неясить... Была покалечена охотниками, но спасена ветеринарами. Теперь практически готова к выполнению почётной миссии.

– О! Три хищника в одной берлоге! Не многовато ли?

– Успокойтесь. Зато четвёртый член экипажа ни у кого не вызовет антипатии или опасения...

– Кто же это, затрудняюсь предположить?...

– Рыба. Обыкновенная аквариумная рыбка... Пиранья, гм...

– Вы шутите?

– Нисколечко, уважаемый Варфоломей.

– Но она же молчит! Как прикажете с ней общаться?

– Да. Она не из болтливых. И в этом её несомненный плюс. Но она весьма разумна, всё слышит, понимает и может показать знаками, как действовать... То есть, дать совет...

– Вот это да... Но лапу в аквариум совать не следует...

– По поводу экипажа мне больше нечего вам добавить. Рыбку зовут Амазонка, по имени её родной реки и по... характеру. А сову – Полли. Члены экипажа взяты не с потолка, можете быть уверены. Кандидатуры горячо обсуждались, вносились коррективы. Представленный вам экипаж считается самым работоспособным и эффективным! У каждого члена – своя особая задача по освоению той части местности, где вы совершите посадку. Но капитан корабля, это – вы. С чем вас и поздравляю.

От дружелюбной улыбки человека с экрана весьма попахивало ехидцей.

– Мы надеемся, что вы с блеском справитесь с поставленной задачей, – напоследок сказал человек, поднялся с кресла и покинул аудиторию. Впрочем, его место тут же занял другой сотрудник. Его-то кот сразу узнал.

– Дядя Лёша, – взмолился Варфоломей. – Возьми меня на ручки!

– Ну что ты, Кузьмич, – дядя Лёша устроился в кресле и внимательно взглянул на чёрного кота. – Мы же с тобой уже обо всём договорились. Ты утверждал, что тебе до смерти надоел питомник?

– Утверждал.

– Ты намекал мне на то, что родился для насыщенной, полной подвигов жизни?

– Намекал, – понурив голову, ответил кот.

– Ты хвастался своими способностями, что ты самый лучший, самый красивый и умный?

– Хвастался...

– Ну вот, я и придумал тебе приключение, полное нешуточных трудностей и героических подвигов!

– Но ведь это опасно для жизни, дядя Лёша...

– Не более опасно, чем на улице, дружок. Тут и машин полно, и собак, и живодёров-охотников... Да и в питомнике – голодно и холодно, и ни каких подвигов не совершишь... А там, на корабле... Во-первых – еды до отвала, тепло, спокойно и никто не долбит стены перфоратором...

– Это мне подходит.

– Во-вторых, система безопасности вас предупредит о любой неприятности и не допустит опасности для вашей жизни. Да и я, хоть и далеко, но постоянно буду следить за вашим полётом, и помогу в трудную минуту...

– Это меня устраивает... А сколько времени продлится полёт?

– Туда – около полугода...

– А обратно? Нас ведь не бросят на Марсе на всю жизнь?

– Успокойся, Варфоломей. После вас на Марс прилетят люди, оборудуют посадочную площадку. И начнут летать корабли туда-сюда. Любым из них ты можешь вернуться обратно. Если захочешь.

– Дядя Лёша, – кот заёрзал в мягком кресле, – А нельзя ли пойти по... уже проторенному пути?

– Это как? Поясни, дружище.

– Ну, есть же у нас хорошие киностудии... «Мосфильм», например... Или, ещё лучше – «Ялтинская». Там в павильоне, где-нибудь, на крымском берегу... и снимем весь процесс приземления и освоения Марса. Я готов сыграть любую роль! Потом, компьютерная обработка – и никто не отличит крымский берег от марсианской поверхности, а?

– Ты, Варфоломей, не понял. Нам не нужна фальсификация! Мы собираемся реально лететь на Марс!

– Лететь? В самом деле?... Ну, так бы и сказал...

– А фильмы потом про вас снимут. Документальные. И художественные.

– Понятно. Так что, мне уже собираться? Когда летим?

– Сначала познакомься с экипажем. А полетите вы завтра.

– Какой у нас завтра день? Не понедельник? Мне по понедельникам не очень везёт, дядя Лёша.

– Завтра суббота, Кузьмич!

– Это получается, что и выходные мы пропускаем?!... Хорошо. Чего не совершишь ради науки.

– Ну ладно, Варфоломей. Сейчас к тебе придут члены твоей команды. Надеюсь, ты подружишься с ними, и будет у вас настоящий экипаж космического корабля! А я – пока отключаюсь. Мне надо проверить кое-что на корабле...

Кот вздохнул и отвернулся от экрана панели. Он некоторое время думал, стоит ли ему спрыгнуть на пол с мягкого и нагретого собственным телом кресла. Но вот, отворилась дверь, и в помещение вбежал жизнерадостный пёс: хвост – клубком, уши – торчком, язык – наружу,

глаза светятся радостью и готовностью к любым действиям. Порода – неизвестная. Впрочем, собак именно такой породы Варфоломей частенько встречал возле городских помоек.

Вслед за дворнягой в кабинет влетела рыжевато-серая птица. Она уселась на спинку кресла, вцепившись в неё крепкими когтями. Взор больших, круглых глаз был устремлён на слегка потерявшего решительность чёрного кота.

– Старший помощник капитана – пёс Валет! – весело представился член экипажа, усиленно виляя хвостом.

– Второй помощник – сова Полли, угу.

Кот ещё раз взглянул на своих помощников. Сначала – на сову. Ему понравилось её оперение – слегка поблёскивающее в лучах света, оно напоминало чешуйчатый доспех древнего воина. А когти такие, что не дай бог испытать на собственной шкуре. Клюв хищной птицы был, как положено, загнут, в жёлтых глазах светился разум. «Вот кого надо было старпомом ставить», – решил кот. Голос у птицы был глухой, но речь оказалась достаточно понятной. Варфоломей вежливо кивнул Полли и уселся на кресле, приняв более благородную позу: хвостом он обвил свои лапы, а голову поднял повыше, демонстрируя свои шикарные усы. Затем вновь бросил взгляд вниз, на пса по имени Валет. Ему захотелось сказать своему подчинённому что-то колкое, вроде: «А много ли нужно служить, для того, чтобы выбиться в валеты?» Но, видя приветливый взгляд существа, готового выполнить любую твою команду, кот передумал, полагая, что тот может обидеться. А в экипаже всё должно быть по-доброму. Никаких обид! Им же жить вместе целый год!

– А я тебя, кажется, знаю, – ответил Варфоломей, поглядывая на готового служить пса. – Ты на днях задал хорошую трёпку одному бессовестному пинчеру, повадившемуся побираться не на своей территории. У меня до сих пор перед глазами его сверкающий зад и летящие клочья шерсти! – Кот самодовольно усмехнулся. – Рад приветствовать тебя в своём экипаже, храбрый пёс. Надеюсь, человеческая поговорка «как кошка с собакой» не будет поминаться в нашем дружеском коллективе?

– Сначала, – ответил Валет, – как только я узнал, что полечу в одном экипаже с котом, да к тому же – он будет капитаном, я, признаюсь честно, сильно расстроился! Даже хотел отказаться. Но про тебя, капитан, мне рассказали немало добрых слов, и я вижу, что не наврала. Я готов служить твоим старшим помощником и клянусь выполнять все твои команды!

Преданный взгляд Валета говорил сам за себя.

– Добро, – усмехнулся в усы Варфоломей и взглянул на сову.

– Уважаемая Полли, мне сказали, что вы были сильно ранены охотниками и вас долгое время лечили врачи. Не скажется ли в полёте ваше ранение?

– Нет, капитан, – глухо, но чётко ответила сова. – Меня полностью вылечили... Правда, зрение моё сильно ухудшилось и я оказалась неспособной к самостоятельной жизни, к охоте. Но на корабле, в полёте я постараюсь принести максимум пользы. Я уверена, что все вместе мы – отличная команда!

– Хорошо сказано, – улыбнулся кот. – Но я не вижу нашего четвёртого друга...

– Да и нечего на него смотреть, – ответил пёс. – Я вообще не понимаю, зачем нам такой... компаньон! Ни поиграть с ним, ни поговорить...

– Ну, людям, видимо, виднее, – пробормотал Варфоломей.

– Амазонка в аквариуме, – добавила Полли. – Ей не терпится познакомиться с вами, капитан. – А то, что рыбка не разговаривает, – не беда. Она очень красноречиво машет плавниками... Поверьте мне, это совсем не бессловесное животное! Её вполне можно понять, – сова взглянула на пса. – Конечно, если у тебя не совсем пустая голова.

Глава 2. Опыты с переводчиком «Человек – животное»

«Да, доблестный Варфоломей, – без ложной скромности подумал про себя чёрный кот. – Люди для тебя сделали столько добра, что ты просто обязан ответить им тем же, даже если для этого придётся слетать на Марс!... Ну и что, подумаешь, Марс... Туда-сюда – и оглянуться не успеешь!»

Своё детство кот не любил вспоминать – слишком уж тяжёлым выдалось оно. Помнил, как они вместе с братом (не такой чёрной масти, как Варфоломей, а многоцветной, куда поместились даже белые и рыжие пятна), оставшись совершенно одни (их мама куда-то пропала), выжили, только благодаря сердобольным жителям последнего этажа в доме со скрипучим, постоянно ломающимся лифтом. Люди подкармливали котят, чем могли, даже подарили им резиновый мячик, с которым те забавлялись на лестничной клетке, правда, постоянно отправляя свою игрушку в путешествие по ступенькам далеко вниз. Кончилась эта идиллия тем, что братика Варфоломея приютил кто-то из жителей подъезда, а сам будущий космонавт оказался на улице, где с головой и хвостом окунулся во все прелести бездомной жизни. Описывать их я не стану – об этом любому любопытному и дотошному исследователю может рассказать обыкновенная уличная кошка. Со всеми подробностями.

Трёх месяцев от роду, Варфоломей уже поучаствовал в боевых схватках, научился охотиться, хитрить, притворяться и воровать. А жизненное пространство его ограничивалось жёсткими рамками – чердак – подвал – подъезд и окрестности, куда хозяйки иногда выкладывали еду, прикармливая охотников на крыс, – крыша. И жил бы он, как тысячи его бездомных собратьев... Но тут котёнку-подростку опять повезло – его подобрали добрые люди и отправили в питомник для домашних животных. Конечно, здесь тоже было несладко, но всё-таки, несравнимо лучше, чем на улице. Во всяком случае – и теплее, и сытнее, и безопаснее. Хотя, свободы было невпример меньше. Но главное – здесь мог найтись добрый и заботливый хозяин любому хвостатому обитателю питомника – собаке или кошке. Частенько заглядывали сюда люди и уходили домой, унося или увозя с собой пушистого питомца. Варфоломей никак не мог забыть трогательный момент, когда добросердечный дедушка увёл с собой абсолютно слепого пса, жертву догхантеров. Тот дрожал всем телом, не веря своему счастью, но держался с достоинством – не лизал хозяину ни рук, ни лица, не прыгал до потолка и не гавкал от избытка чувств.

Уголок, где жил Варфоломей с тремя своими братьями, располагался возле двери, как раз там, где находился рабочий стол заведующего питомником. Стол никогда не пустовал: то сам заведующий, то кто-то из помощников всегда находились на месте. Сидели, пили чай, иногда даже с тушёнкой, колбасой или сыром, смотрели разные телепрограммы. Поэтому, постоянно работал телевизор. Коты, находящиеся рядом с будущим космонавтом, мало уделяли внимания шумящему и светящемуся ящику, а вот сам Варфоломей с огромным интересом смотрел разные телепередачи, слушал, вникал, запоминал. Так, вскоре он понял, что кроме их города имеются и другие населённые пункты, некоторые даже гораздо крупнее! А в целом, все города, деревни и сёла, леса, поля, горы, реки, озёра и моря – это его родная страна – Россия. Но в мире есть и другие страны, некоторые из которых ведут себя чрезвычайно некрасиво – так и норовят урвать из-под чужого носа кусок колбасы или котлеты. С ними нужно держать ухо востро, а иной раз – цапнуть за хвост, чтоб знали своё место. И все эти страны расположены на планете Земля. А кроме Земли существует множество других планет, звёзд и иных космических образований, объектов и тел... Но это – уже в Космосе... Да, думал Варфоломей, мир – велик!

Когда в питомник зашёл дядя Лёша, а точнее, Алексей Георгиевич Волошин, сотрудник научно-исследовательского центра, то бывший уличный кот успел получить от телевизора некоторое начальное образование. Он знал уже достаточно много из различных сфер науки

и техники, чтобы поддерживать разговор с просвещённым человеком. Молодой, любознательный и симпатичный котик чёрного окраса с сияющими жёлтыми глазами и кроткого нрава сразу привлёк учёного.

– Э-э, дружище, – сказал он, взяв на руки пушистого зверька и прижав его тёплое, дрожащее тельце к щеке. – Хорошо ли тебе здесь? Не хочется ли тебе сменить своё место жительства?

– Забери меня отсюда, дяденька, – тихо пискнул в ответ Варфоломей, щекоча своими усами щёку человека. – Тут, конечно, неплохо, но иметь собственную квартиру, гораздо лучше, чем жить в общежитии. Возьми меня. Я буду хорошим-хорошим...

Он был уверен, что человек его не поймёт. Люди, в отличие от животных, и друг друга-то с трудом понимают. Но, этот представитель людского племени, было похоже, сумел вникнуть в его мысли.

– Вижу, несладко тебе здесь. Ну, ничего, потерпи маленько. Мы что-нибудь придумаем... – С этими словами он водрузил котика на место.

– Хороший кот, – тут же подоспел служащий питомника. – Абсолютно здоров, привит. Три месяца уже у нас. А самому – всего полгода. Ещё совсем молоденький. Берите, уважаемый, не прогадаете. Тихий, спокойный и, как мне кажется, чрезвычайно умный! Это даже по его взгляду видно...

– Вы правы, – ответил учёный. – Кот действительно замечательный. Но, так сразу я не могу его забрать. Жилищные условия пока не позволяют. А вот, навещать его, да иногда забрать с собой на работу с последующим водворением обратно, можно?

– Не знаю, наверное, можно. Но такого кота не сегодня-завтра заберут... А зачем он вам на работе? Берите домой!

– На работе мы занимаемся исследованиями... Образ мышления и принципы передачи информации домашними животными...

– Вы что, опыты хотите над ними ставить?

– Ни в коем случае. Нам нужны полноценные сотрудники в виде хвостатых... экспертов. Мы будем учиться понимать их язык и передавать свои мысли.

– А разве это возможно?

– Конечно. У нас в этом направлении давно ведётся работа. И результаты впечатляющие! Скоро мы создадим прибор, способный не только понимать речь животных, но и передавать её нам человеческим голосом.

– Фантастика!...

– А вы как думали? Наука, милейший, не стоит на месте! Так могу я иногда забирать этого кота с собой?

– Вообще-то это не по правилам, – замаялся служащий питомника, – для решения этого вопроса надо дождаться заведующего... Хотя, так вы быстрее привыкнете друг к другу и уже не захотите расставаться... Приходите, забирайте, но если...

– Даю вам слово, что в течение месяца-двух я решу свои жилищные проблемы и заберу кота. Насовсем.

– Вот это – другое дело! Мы укажем в документах, что животное уже имеет хозяина и переводится в ранг... ожидающих окончательного переселения! И... было бы желательно, если бы вы дали ему имя.

– Отлично! Имя... – дядя Лёша наклонился над котом. – Ты – чёрный, как ночь... Какие ночи у нас самые известные? Вальпургиева ночь... Варфоломеевская ночь... Вот! Значит, ты будешь котом по имени Варфоломей. А отчество и фамилию – позже придумаем!

– Я записал, – проговорил служащий питомника, сделав пометку в журнале.

Так будущий космонавт получил своё имя.

Учёный по имени дядя Лёша сдержал своё слово. Он частенько заходил в питомник и забирал с собой Варфоломея на работу. Так чёрный кот стал сотрудником лаборатории язы-

кового информационного обмена между человеком и животными. Работа в научном учреждении продвигалась удивительно споро. Кот действительно проявил чудеса сообразительности. С его помощью (а как же иначе?) вскоре был создан прибор, названный «переводчиком между человеческим и кошачьим языками». В благодарность Варфоломея наградили примечательной фамилией и отчеством (от имени кота, который долгое время плодотворно трудился в этой лаборатории). На очереди встал вопрос о разработке переводчика с собачьего языка. Какие перспективы это открыло бы для развития отношений между человеком и животными, можно было бы только догадываться. Но некоторые органы, которых люди отчего-то называют «компетентными», наложили строгие ограничения на использование этих устройств. Было вынесено решение – они могут применяться пока только «на государственном уровне». А тут в «высоких кабинетах» у кого-то возникла мысль об отправке в космос команды животных, с которыми можно вести радиосвязь, как и с обычными людьми. Задача самых государственных масштабов!

Так Варфоломей, совсем немного не дождавшись переселения в дом дяди Лёши, но получив при этом фамилию и отчество, стал кандидатом в космонавты.

При создании универсального переводчика «человек-животное», учёные исходили из того, что общение между четвероногими друзьями происходит не на звуковом уровне («мяу» или «гав» используется лишь в тысячной доле этого общения), а посредством передачи биоволн. Учёным удалось уловить эти волны специальными приёмниками, усилить их и оцифровать. То есть, каждой фразе, «сказанной» котом или собакой, привели в соответствие свой цифровой код, состоящий из комбинации нулей и единичек. А уж затем, в соответствие этим комбинациям стали «выстраивать» фразы на человеческом языке. Для этого в программное обеспечение будущего «переводчика» ввели разные лингвистические программы и словарь человеческих слов и словосочетаний, причём, на разных языках. И, что бы вы подумали? Первые же опыты показали, что это устройство вполне прилично работает! Правда, потом пришлось его усовершенствовать, доводить, так сказать, «до ума»... Но это уже было – «делом техники»!

– Варфоломей, – спросил как-то во время испытаний автоматического переводчика дядя Лёша. – Что ты хочешь больше всего? – Ему было важно понять, насколько широк интерес животного к жизни. Всё ли в его мире ограничивается кусочком колбасы и прогулкой по крыше? Но ответ кота буквально ошеломил его:

– Мне бы хотелось совершить что-нибудь этакое... Дстойное внимания. Например, подвиг. Раве я не могу совершить подвиг, а? Я же – умный и смелый кот, правда, дядя Лёша?

– Конечно, – улыбнулся учёный. – Ты очень способный кот. И желание твоё – самое благородное. Но, для чего тебе подвиг? Только ли для того, чтобы прославиться?

И опять ответ Варфоломея удивил человека.

– Нет, дядя Лёша. Мне слава не нужна. Свой подвиг я бы посвятил добрым людям, которые встретились мне на пути. Тем, кто подкармливал меня и моего брата в подъезде холодного дома, тем, кто отнёс меня в приют и совершенно бесплатно кормил меня там, тебе, кто дал мне имя и обещал взять к себе домой... И тому старичку, приютившему слепого пса...

– Это хорошо, Варфоломей, что ты помнишь доброту...

– Успокойся, дядя Лёша. Я и зло не забываю. И всегда отомщу обидчику.

Учёный рассмеялся и прижал к себе кота.

– Я – счастливый человек, – объявил он. – Нам удалось создать устройство, благодаря которому мы можем общаться с животными! И у меня есть настоящий друг, благородный, воспитанный, умный, ... самодовольный, и чёрный-пречёрный!

А немного позже, когда появилась новость о создании экипажа космического корабля, состоящего из одних животных, между Варфоломеем и дядей Лёшей состоялся разговор, в котором учёный высказал своё желание видеть в составе этого экипажа Варфоломея.

– Поверь, дружище, кто, если не ты? Ты – просто умница, а не кот. Вот тебе и подвиг, о котором ты мечтал! Я считаю, что тебе – самое место на корабле. Остаётся только получить твоё согласие...

– А что, уже всё решено? – поинтересовался кот. – Может, никакого полёта и не состоится, а...?

– Кто их знает, – пожал плечами дядя Лёша. – Пока планируют. Но насколько всё серьёзно, я и сам не знаю...

– Ладно, будем считать, что моё согласие ты получил. Не каждому коту удаётся слетать в космос. Будем считать, что я – за! Если они вдруг не передумают... Или не передумаю я... Значит, мы с тобою расстанемся? Надолго, а?

– Нет, не очень. Я буду поддерживать с тобой связь, Варфоломей. А потом прилечу к тебе. Или ты – ко мне!

– Это здорово, дядя Лёша! Возьми меня на ручки. Пока я не улечу покорять просторы бескрайней Вселенной...

Глава 3. Последние инструкции перед стартом

– Кузьмич! Капитан! Вот она, наша красавица-рыбка. Правда, не золотая, и даже не серебряная, зато зубы не меньше моих! – Валет, подняв хвост, подбежал к аквариуму. – Приветствую тебя, волк в чешуе! Не оголодала ли ты за ночь? Не принести ли нам тебе на вертеле бычью тушу?

Рыбка демонстративно отвернулась от наглого пса, лишь вызывающе помахивала хвостом.

– Здравствуй, Амазонка! – приблизил свою чёрную, усатую морду к стеклу аквариума капитан. – Я – Варфоломей. Назначен командовать этой посудиною, то есть, не твоим аквариумом, а всем кораблём, ... некоторое время. Не обращай внимания на невоспитанного старпома, он ещё не полностью подавил в себе инстинкты бесхозной дворняги и не освоился в экипаже космического корабля. Но мы быстро поставим его на место...

Пёс смущённо вильнув хвостом, отошёл в сторонку. Пиранья повернулась к коту и внимательно осмотрела его. Видимо, его вид пришёлся ей по вкусу. Она даже, похоже, облизнулась. Затем изобразила что-то похожее на реверанс.

– И мне очень приятно, – ответил кот. – А что это за нитки, опускающиеся в твой аквариум? – поинтересовался капитан, заметив несвойственный элемент для сосуда, обеспечивающего жизнедеятельность водной фауны.

– Это сигнальные нити, – пояснила подлетевшая сова.

– А как они работают?

Вместо ответа Амазонка подплыла к одной из нитей, схватила её зубами и резко дёрнула. Вмиг всё помещение озарилось красным светом – заморгала и заревела аварийная сигнализация.

– Кораблю угрожает опасность! – раздался громкий, металлический голос, от которого Варфоломей прижал уши, Валет юркнул под стол, на котором стоял аквариум, а Полли стала лихорадочно вращать головой. – Команде – немедленно занять свои места! Кораблю угрожает опасность! Команде – немедленно занять свои места! Кораблю... – Тут рыбка дёрнула нитку другой раз и голос перестал будоражить публику. Аварийная сигнализация отключилась.

– Вот это да! – выдохнул капитан.

Рыбка дёрнула другую нитку. Послышался тихий женский голос:

– Прошу проверить качество воды и своевременную подачу корма. Мне некомфортно...

– Это она предупреждает, чтобы сменили воду или добавили кислорода, – пояснил пёс. – Или подбросили кусок мяса...

– А третья нитка? – спросил Варфоломей.

Пиранья сделала жест, как будто она пожимает плечами. И – дёрнула за третью.

– «Раскинулось море широко-о-о-о!!!!...» – зазвучала песня из динамиков, расположенных по периметру помещения.

– А-а, это для души, – догадался кот. – Здорово!

Рыбка кивнула головой и, похоже, что улыбнулась.

Тут раскрылась дверь и на пороге появились люди. Первого Варфоломей не знал. Видимо, это был представитель из космического агентства. А второй – дядя Лёша. Первый вошедший оглядел всю собравшуюся компанию и объявил:

– Рад видеть экипаж космического корабля «Лапа» в полном здравии! Я – ваш наземный руководитель. Зовут меня... Аркадий. Буду следить за выполнением вами полёта на Марс, давать дружеские советы и команды, необходимые к исполнению. А это – уже известный вам Алексей Георгиевич. Он будет вашим научным консультантом.

– Дядя Лёша, возьми меня на ручки, – попросил капитан научного консультанта. Тот поднял кота и прижал его к груди.

– Дядя Лёша, я ведь ничего тут не знаю, – жалобно шепнул на ухо своему другу Варфоломей. – Как я буду управлять всей этой машиной?

– Сначала займи своё рабочее место, – объяснил дядя Лёша. – Вот оно, возле пульта управления. – Он посадил кота в удобное кресло. – Нравится тебе?

– Да, вполне.

– Перед тобой – панель отображения информации. Здесь ты можешь увидеть всё космическое пространство, окружающее твой корабль. Вот, нажимаешь эту кнопку – тут – передняя полусфера, вот – задняя, то есть то, что находится за спиной. Это – вид справа и слева. Тут вспыхивают значки. Коснись любого из них лапой и раздастся голос, поясняющий тот или иной символ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.